

Чи Сан Ук провел свою выставку в центре Сеула. Отец Чи приложил все усилия, чтобы пригласить на нее сливки общества, поэтому первый день был открыт только для VIP-гостей.

Пэ Сок протянул приглашение швейцару и тут же заметил Чи Сан Ука, прячущегося за колонной и украдкой наблюдающего за ним. Шрамы на лице художника исчезли без следа, он вновь выглядел мрачным и болезненным.

Поймав на себе взгляд, Чи Сан Ук поспешно ретировался вглубь холла. Сердце его бешено колотилось — он надеялся, что Пэ Соку понравится его подарок.

Выставка не имела названия. Просторный зал был увешан картинами Чи Сан Ука, написанными им за последнее время.

Все они были посвящены божественной тематике.

Милость Господня, рождение Христа, сострадание Девы Марии... Изысканная техника и трогательные сюжеты заставляли зрителей оценивать работы с благоговением.

Впрочем, это было не искусство, а всего лишь коммерческий продукт, средство приобщения к «высокому».

Пэ Сок стоял перед одной из картин, разглядывая лик святого в изящной раме, и думал, что тот кажется ему знакомым...

— Нравится? — прервал его раздумья голос Чи Сан Ука. Сегодня на нем был безупречный костюм, что придавало ему некую респектабельность. Он слегка склонил голову, глядя на Пэ Сока, щеки его горели, а мочки ушей покраснели — он словно был в лихорадке.

— Лицо кажется знакомым, — уклончиво ответил Пэ Сок, изогнув губы в легкой улыбке.

Глаза Чи Сан Ука заблестели. Не обращая внимания на окружающих и игнорируя предостерегающий взгляд Отца Чи, он несмело предложил:

— У меня есть еще один зал, закрытый для публики. Хочешь взглянуть? Это подарок для тебя, тебе обязательно понравится.

Пэ Сок вопросительно приподнял бровь, чувствуя, как в нем просыпается интерес.

Отец Чи, прекрасно понимая, что задумал Чи Сан Ук, поспешил вмешаться:

— Там не на что смотреть. Всего лишь наброски, ничего примечательного.

Лицо Чи Сан Ука в одно мгновение стало холодным и отрешенным. Он уставился на Отца Чи тяжелым взглядом:

— Это мои самые совершенные работы, выведенные каждой линией, каждым мазком! Какое ты имеешь право их судить?! Вот что по-настоящему недостойно внимания! Священник, ты слишком самоуверен. Неужели ты и правда думаешь, что можешь меня контролировать?!

Было очевидно, что психическое состояние Чи Сан Ука нестабильно. Собравшаяся вокруг толпа только усугубляла ситуацию. Он просто устраивал скандал!

Пэ Сок не хотел снова оказываться в центре внимания. Пэ Вон до сих пор был под домашним арестом, а госпожа Ли наблюдала за ним из толпы с ледяным спокойствием.

— Чи Сан Ук, — мягко окликнул Пэ Сок, пытаясь образумить художника.

Чи Сан Ук вздрогнул и растерянно посмотрел на свои руки, обмотанные бинтами, скрывающими следы недавнего самоистязания. Глаза его покраснели.

— П-прости, Пэ Сок, я... Я не контролирую себя...

— Все в порядке, — ответил Пэ Сок. — Покажи мне свои работы.

Чтобы попасть в личный зал, нужно было пройти по длинному темному коридору. Пэ Сок неторопливо следовал за Чи Сан Уком. Воцарилась тишина.

— Мы пришли, — произнес Чи Сан Ук, останавливаясь у двери. Он сглотнул, борясь с волнением. Мысли роились в голове, он будто бы вернулся в то время, когда писал эти картины, и это опьяняло его. Чи Сан Ук толкнул дверь. Внутри было темно.

Пэ Сок наблюдал, как Чи Сан Ук растворяется в темноте, а затем раздался щелчок выключателя, и теплый желтый свет залил помещение.

Небольшой зал был увешан портретами. В фас, профиль, три четверти... С безразличными, ласковыми, полными отвращения выражениями лица. И на каждом из них был изображен один и тот же человек.

— Эту выставку я назову... «Сок», — прошептал Чи Сан Ук, и в глазах его плескалось безумие. Он не мог справиться с эмоциями и опустился на колени, словно в молитве, перед невозмутимым Пэ Соком. Улыбка его была болезненной, взгляд — одержимым. — Тебе нравится мой подарок, Пэ Сок?

Глядя на тебя, я умру без единого слова сожаления. Смотри на меня, только на меня.

— Ха, — усмехнулся Пэ Сок, переступая порог зала. — Вот уж ненормальный.

...

Пак Чжэ У скучающе бродил по выставке с бокалом шампанского в руке, принимая лесть окружающих. Он остановился перед изображением Иисуса Христа и нахмурился.

Слишком знакомо.

— У этого Чи Сан Ука и правда есть талант, — заметил Ли Сын, бросив взгляд на Пак Чжэ У. — Видел госпожу Ли, а вот Пэ Сока, кажется, нет.

Пак Чжэ У раздраженно цокнул языком и, подозвав менеджера, приказал:

— Заверните эту картину, доставьте в «Галакси».

Сказав это, он продолжил мрачно разглядывать полотно. Да уж, этот Чи Сан Ук даже не пытается скрыть свою одержимость. Отвратительно.

— У вас похожие вкусы. Неужели это Пэ Сок заказал картину? — спросила девушка, стоявшая рядом. Она тоже заметила сходство. — Неудивительно, что Чи Сан Ук...

— Что Чи Сан Ук? — спросил Пак Чжэ У, и лицо его потемнело. Кулаки его сжались так, что костяшки пальцев побелели.

Девушка испуганно поежилась, но все же ответила на вопрос Пак Чжэ У:

— Он увел Пэ Сока куда-то. Сказал, что хочет показать ему личный зал. Боже, он спятил.

...

Пэ Сок обвел взглядом картины на стенах.

— И давно ты за мной наблюдаешь?

— С тех пор, как ты произносил речь на церемонии посвящения в студенты. Ты стоял на сцене, озаренный светом софитов, и был подобен божеству, — ответил Чи Сан Ук, не поднимаясь с колен. — Ты и есть божество, а я посмел испытывать к тебе такие грязные чувства... Каждую ночь меня мучают демоны, я не могу ни спать, ни думать. Лишь боль помогает мне сохранять рассудок.

Чи Сан Ук сорвал с рук бинты, обнажив кровоточащие раны.

— Но когда я вижу тебя, демоны исчезают, — прошептал он, содрогаясь всем телом. По щекам его текли слезы, и он словно бы вновь погружался в пучину безумия. — Я больше не буду тебе противен. Я смогу себя контролировать. Хочешь, я докажу?

Хм? Пэ Сок обернулся, в глазах его плясали смешинки. Довольно интересный поворот.

— Пожалуйста, возьми мой ключ, — сказал Чи Сан Ук, протягивая ему маленький золотой ключик.

Однако Пэ Сок не спешил брать его. Слишком уж все это было грязно.

— Вот же придурок!

В этот момент в зал ворвался Пак Чжэ У и, недолго думая, пнул Чи Сан Ука ногой. Один только вид этого психа вызывал отвращение. Ключ отлетел в сторону, Чи Сан Ук поспешил к нему.

— Ты снова меня нашел, Пак Чжэ У, — произнес Пэ Сок, мягко улыбаясь. Лишь в этот момент Пак Чжэ У заметил портреты на стене.

Ли Сын содрогнулся, по спине пробежали мурашки. Вот же псих! Он почувствовал, как в комнате резко похолодало. Вокруг Пак Чжэ У словно бы сгущались грозовые тучи.

Гнев и отвращение захлестнули Пак Чжэ У. Его взгляд метался по комнате в поисках какого-нибудь оружия. Наконец он упал на мольберт в углу. Пак Чжэ У схватил его и обрушил на Чи Сан Ука, а затем, схватив художника за воротник, принялся бить кулаком по лицу. Взгляд пылал безумием. Пак Чжэ У не заметил канцелярский нож в правой руке Чи Сан Ука. Острое лезвие полоснуло кожу на шее, оставив кровоточащую царапину.

Но боль лишь вызвала у Пак Чжэ У смех. В этот момент он был похож на настоящего демона.

— Ты, щенок, сдохнуть захотел?

Чи Сан Ук улыбнулся в ответ жуткой, безумной улыбкой. Схватив Пак Чжэ У за руку, он полоснул ножом, целясь в артерию, но Пак Чжэ У перехватил лезвие. Острый металл вонзился в ладонь, кровь хлынула ручьем, наполняя мастерскую металлическим запахом.

— Ах ты... Убить меня решил?! — прорычал Пак Чжэ У, прожигая Чи Сан Ука взглядом налитых кровью глаз.

Лицо Чи Сан Ука исказила гримаса, он едва сдерживался.

— Я еще никого не убивал... Хе-хе-хе... Должно быть, это незабываемо.

Пак Чжэ У лишь цокнул языком и ударил Чи Сан Ука в лицо.

— Ты, мерзкая крыса, лучше бы тебе и дальше прятаться в своей норе.

— Так и до беды недалеко! — Ли Сыну никак не удавалось разнять дерущихся. Он с ужасом смотрел, как они пытаются убить друг друга. — Пэ Сок, сделай же что-нибудь! — взмолился он, хватая Пэ Сока за руку.

— Я уже вызвал охрану, — спокойно ответил Пэ Сок, делая шаг вперед. Нож, выброшенный Пак Чжэ У, лежал у его ног. Жестокий, беспощадный.

Пэ Сок наклонился, поднял нож и окинул взглядом картины. Да, эмоции, запечатленные на холстах, были нездоровыми. Его взгляд упал на ключ в углу. Да, от ненормальных лучше держаться подальше.

Охранники прибежали быстро и растащили дерущихся. Чи Сан Ук с ненавистью смотрел на Пак Чжэ У. Его лицо распухло, превратившись в кровавое месиво. Он сплюнул кровь, его взгляд метался по сторонам, пока не остановился на Пэ Соке. Раздался хриплый смех, а затем Чи Сан Ук потерял сознание.

Пак Чжэ У отделался царапиной на шее и глубоким порезом на руке.

Отец Чи, появившийся последним, едва не упал в обморок, увидев происходящее. Он распорядился вывести Чи Сан Ука через черный ход, чтобы не пугать посетителей. В голове лихорадочно крутились мысли о том, как минимизировать ущерб от этого скандала. Наконец, он обратился к Пак Чжэ У, которому оказывали первую помощь:

— Пак, Вы что себе позволяете?! Сан Ук... Сан Уку и так плохо...

— Сколько стоят эти картины? — Пак Чжэ У не собирался слушать болтовню Отца Чи. Его глаза горели безумием.

Отец Чи нахмурился:

— Это лучшие работы Сан Ука, они не продаются.

— Неважно, — усмехнулся Пак Чжэ У. Он медленно выпрямился и, разминая запястье, схватил

обломки мольберта. С оглушительным треском разлетелось защитное стекло одной из картин. Осколки посыпались на пол. Пак Чжэ У с силой разорвал холст. Все вокруг словно кричало о бесчинствах дикого зверя. Не будь здесь Пэ Сока, он бы сжег это место дотла.

Никто не осмелился остановить его. Все молча наблюдали за яростью Пак Чжэ У.

Ли Сын заметил улыбку на губах Пэ Сока.

Вот он — самый изысканный вид искусства.

С шумом бросив деревянные обломки на пол, Пак Чжэ У встретился взглядом с Пэ Соком и самодовольно ухмыльнулся.

— Подсчитайте ущерб и пришлите мне счет.

Не дожидаясь ответа Отца Чи, он схватил Пэ Сока за руку и вышел из зала.

<http://bllate.org/book/14253/1260181>